DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-3-78-82

Развитие системы источников гражданского процессуального права в первые годы советской власти

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ САМСОНОВ, **кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права**
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, проспект Ленина, 66). E-mail: nsamsonov@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития системы источников гражданского процессуального права в первые годы советской власти, дается анализ основных подходов к пониманию категорий «источник права» и «форма права» в советской процессуальной мысли. Автор анализирует аспекты дискуссии вокруг идеи разделения источников права на формальные и материальные. На основе изучения законодательства обозначенного периода делается вывод о том, что основным источником процессуального права выступал Кодекс гражданского процессуального права РСФСР 1923 года, закреплявший его основные организационно-функциональные принципы. Принятие Гражданского процессуального кодекса РСФСР, вызванное к жизни развитием страны в результате новой экономической политики, явилось значительным шагом вперед. Гражданское процессуальное законодательство было отделено от уголовного, появилась более детальная регламентация порядка судопроизводства, ссылка на революционное правосознание как источник права была исключена. В разное время источники права получали различные интерпретации, научная дискуссия по данной проблеме была достаточно оживленной, и на ее ход оказывало влияние не только развитие общественных отношений, но и наличие догматических установок.

Ключевые слова: советское гражданское процессуальное право, источники права, формы права, правовые нормы, формальные и материальные источники права, правовые способы выражения воли государства, организационно-функциональные принципы права

Статья поступила в редакцию 23 мая 2018 года.

Самсонов Н.В. Развитие системы источников гражданского процессуального права в первые годы советской власти. *Государственная служба.* 2018. № 3. С. 78–82.

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SOURCES OF CIVIL PROCEDURAL LAW IN THE EARLY YEARS OF SOVIET POWER

NIKOLAI V. SAMSONOV, **Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Chair of Civil Procedural Law**
Rostov Branch of the Russian State University of Justice (66, prospekt Lenina, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344038). E-mail: nsamsonov@yandex.ru

Abstract: The article deals with the problem of the development of the system of sources of civil procedural law in the first years of the Soviet-era, provides an analysis of the main approaches to understanding the categories ‘source of law’ and ‘form of law’ in Soviet procedural thought. The author analyzes the aspects of the discussion around the idea of dividing the sources of law into formal and material sources. On the basis of the study of the legislation of the designated period, it is concluded that the main source of procedural law was the Code of civil procedure of the RSFSR of 1923, which established its basic organizational and functional principles. The adoption of the Civil Procedure Code of the RSFSR, which was brought to life by the country’s development as a result of the new economic policy, was a significant step forward. The civil procedural legislation was separated from the criminal law, there was a more detailed regulation of the procedure, the reference to the revolutionary sense of justice as a source of law was excluded. At different times the sources of law received various interpretations, the scientific discussion on this issue was quite lively and its course was influenced not only by the development of social relations, but also by the existence of dogmatic attitudes.

Keywords: Soviet civil procedural law, sources of law, forms of law, legal norms, formal and material sources of law, legal means of expressing the will of the state, organizational and functional principles of law

The article was received on May 23, 2018.

Samsonov N.V. Development of the system of sources of civil procedural law in the early years of Soviet power. In: *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2018. № 3. P. 78–82. In Russian

Введение

В ранние годы становления советской государственности была предпринята попытка отрицать нормативное значение права [Боннер, 2017. С. 41]. Основным источником права считались революционная совесть и революционное правосознание, а уже затем – «правосознание трудящихся классов» [Плотниекс, 1980. С. 116–121]. Это положение марксистско-ленинской теории было законодательно закреплено в пункте 5 Декрета о суде от 24 ноября 1917 года, в котором указывалось: «Местные суды решаютъ дела именемъ Россійской Республики и руководятся въ своихъ решеніяхъ и приговорахъ законами свергнутыхъ правительствъ лишь постольку, поскольку таковые не отменены революціей и не противоречатъ революціонной совести и революціонному правосознанію. Примечаніе. Отмененными признаются все законы, противоречащіе декретамъ Ц.И.К. Советовъ Р., С. и Кр. Деп. и Рабочаго и Крестьянскаго Правительства, а также программамъ - минимумъ Р. С. - Д. Р. Партіи и Партіи С. Р.»[1].

Поскольку перечень не отмененных революцией и не противоречащих революционным совести и правосознанию законов отсутствовал, данная норма применялась в деятельности органов судебной власти, по существу выступая основанием для свободного усмотрения носителей пролетарского (революционного) правосознания [Никулин, 2001. С. 111–118; Фролов, 2008. С. 26–28]. Указанный Декрет был направлен на разрушение существовавшей судебной системы, не разграничивал уголовного и гражданского процессов и содержал минимальное количество процессуальных норм (в частности, о приостановлении всех сроков, определении родовой подсудности местных судов, в том числе по гражданским делам; о запрете апелляционного обжалования и ограничении кассации).

Однако обойтись без более подробного регулирования деятельности суда не удалось, и в скором времени были приняты Декреты о суде № 2 и № 3, Инструкция Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23 июля 1918 года «Об организации и действии местных судов», Положения о народном суде от 30 ноября 1918 года и от 21 октября 1920 года, а также Закон от 22 мая 1922 года «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР», которые содержали немногочисленные, фрагментарные правовые нормы, определяющие порядок советского судопроизводства по гражданским делам [Богуславский, Гукасян, Гуреев, Добровольский и др., 1981. С. 404–405]. Для всех этих источников, по нашему мнению, было характерно смешение гражданских процессуальных и уголовных процессуальных норм, сокращение состязательности в гражданском процессе и значительное усиление активной роли суда в деле доказывания, а также нацеленность на охрану «завоеваний Октябрьской революции».

Основы советского гражданского процессуального права

На этом фоне принятие Гражданского процессуального кодекса РСФСР[2], вызванное к жизни развитием страны в результате новой экономической политики, явилось значительным шагом вперед. Гражданское процессуальное законодательство было отделено от уголовного, появилась более детальная регламентация порядка судопроизводства, ссылка на революционное правосознание как источник права была исключена. В статье 4 Гражданского процессуального кодекса РСФСР устанавливалось, что «за недостатком узаконений» суд решает дело, «руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства». Именно с этого момента началось развитие системы советского гражданского процессуального права, его источников, которые со временем стали объектом научного исследования.

В первые десятилетия развития советской юридической науки проблема источников права не выступала в качестве предмета исследования. Однако к началу 40-х годов XX века изучение этого вопроса стало приобретать все большую актуальность в научном сообществе. Следует отметить, что в разное время источники получали различные интерпретации, научная дискуссия по данной проблеме была достаточно оживленной и на ее ход оказывало влияние не только развитие общественных отношений, но и наличие догматических установок.

Формальные и материальные источники права

Одним из первых исследователей, затронувших рассматриваемую тему, стал С.Ф. Кечекьян. Он обратил внимание на неоднозначный характер термина «источник права». По его мнению, двойственность этого понятия заключалась в возможности интерпретации в двух смыслах: материальном и формальном. В первом случае в качестве источника права выступали «причины, обусловившие содержание права (норм права)», т.е. совокупность материальных условий жизни общества, влияющих на характер общественных отношений. К ним исследователь относил такие факторы, как уровень развития производительных сил, тип производственных отношений, систему надстроечных институтов и т.д. В формальном отношении источником права являлись «причины (основания) юридической обязательности нормы» [Кечекьян, 1946. С. 3–4].

Как в первом, так и во втором случае, содержание права определяется волей господствующего класса, поскольку именно она обуславливает как условия, в которых право формируется, так и основания для юридической обязательности юридических норм как форм выражения данного содержания. При этом воля господствующего класса распространяется не только на пра-

1 Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 года «О суде». *Собрание узаконений РСФСР*. 1917. № 4. Статья 50.

2 Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 года «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). *Собрание узаконений РСФСР*. 1923. № 46–47. Статья 478.

вовую сферу жизни общества, поэтому не все правила поведения, ее выражающие, имеют обязательный характер и тождественны по своему значению нормам права (например, нормы морали). Для того чтобы содержание воли господствующего класса приобрело правовой, обязательный для всех граждан характер, она должна быть выражена в соответствующей форме – представлена в виде нормативного правового акта, обязательность исполнения которого поддерживается и обеспечивается государством как единственным образованием, обладающим правом легитимного принуждения.

Основная форма проявления воли государства как воплощения воли правящего класса – закон, принятый в форме правовой нормы, акт, направленный на установление правил поведения. Кроме того, благодаря санкциям со стороны государства значение источников права наряду с законами приобретают такие категории, как правовой обычай, судебная практика, нормативные договоры, т.е. документы, содержащие в себе правила поведения, и т.д. Эти категории выступают продуктом деятельности различных органов государства и их представителей. Таким образом, государство закрепляет, санкционирует, регулирует и в итоге осуществляет «определенный фактический порядок общественных отношений» [Кечекьян, 1946. С. 8].

Изложенная интерпретация понятия «источник права» не была однозначно принята советскими правоведами. Так, полемизируя с С.Ф. Кечекьяном, Н.Г. Александров предположил, что анализ природы источника любого явления, в том числе и права, должен быть сопряжен с исследованиями природы самого явления. В объективном смысле содержание термина «право» – совокупность правил поведения. Соответственно, нормативные правовые акты, законы, являясь по своему целевому назначению регулятивными предписаниями, т.е. правилами поведения, есть составной элемент права, его разновидность, форма, а не его источник [Александров, 1946. С. 47–54].

Предложенное ранее С.Ф. Кечекьяном деление источников права на формальные и материальные Н.Г. Александров охарактеризовал как логически неоправданное, поскольку такой подход «указывает на правотворческий процесс вне определенного вида общественной практики» [Александров, 1946. С. 47–54]. Экономические (материальные) условия жизни общества есть основа для всех надстроечных явлений (в том числе для системы права, в частности, гражданского процессуального права). Следовательно, именно они будут определять не только содержание, но и форму права, а выделение материальных его источников лишь доказывает это утверждение. Правило поведения вне формы его объективации (акта государственной воли) будет лишено юридической силы и, соответственно, не будет являться правом.

Таким образом, деление источников права на материальные (условия) и формальные (законы) основано не на классификации по признаку природы их происхождения, а, скорее, иллюстрирует схему образования нормативного правового акта: материальные условия определяют общее содержание, которое впоследствии закономерно обретает форму. Следовательно, заключает Н.Г. Александров, данная классификация неверна, так как в качестве однопорядковых элементов (источников права – материальных и формальных) рассматриваются лишь факторы формирования нормативного правового акта [Александров, 1946. С. 49–51]. На наш взгляд, этот вывод правильный, потому что утверждения об однопорядковости причины и следствия, факторов, порождающих явление, и самого явления нелогичны. Материальные и формальные источники права не могут рассматриваться как понятия одного уровня.

Правовые способы выражения воли государства

По мнению Н.Г. Александрова, источником права как опосредованной государством надстройки выступает деятельность, направленная на создание юридических норм, их разработку или придание юридического характера социальным нормам под влиянием материальных факторов, т.е. среды. Такие юридические нормы являются формой выражения права. Говоря об историческом развитии государственной деятельности по регламентированию общественных отношений, исследователь выделял несколько правовых способов выражения воли государства и отмечал, что каждому из них соответствуют свои формы права:

1) законодательство (форма выражения права – нормативные правовые акты, законы);

2) судебная практика (форма правового выражения – судебный прецедент);

3) практика органов государственного управления (форма выражения права – административный прецедент).

Таким образом, каждому источнику права как результату деятельности государства, направленной на выражение воли господствующего класса, присуща своя форма выражения.

На невозможность деления источников права на формальные и материальные указывал и Д.А. Керимов. Методологически ученый основывался на марксистской теории общественного развития, делая акцент на вопросах характера и видов взаимодействия базиса и надстройки. Условия материальной жизни общества, т.е. базис, проявляются в государственной воле (которая, в свою очередь, является воплощением обобщенной воли господствующего класса), определяют все надстроечные явления, к которым относится и система гражданского процессуального права.

Д.А. Керимов, рассматривая категории «форма» и «содержание» с позиции их диалектического взаимодействия, приходит к выводу, что содержание права определяет его форму, а форма права организует его содержание. Единство формы и содержания (т.е. способа выражения и условий создания) достигается в таком объекте как правовая норма [Керимов, 1950. С. 10]. Следовательно, в качестве источника права следует рассматривать силу, порождающую право «в единстве

его содержания и формы», – акт волеизъявления господствующего класса, «правотворческую деятельность уполномоченных органов государственной власти и управления» [Керимов, 1951. С. 89]. Содержание правотворчества как процесса выражения воли господствующего класса через волю государства заключается в создании норм права или признании таковыми норм социального характера (например, правил социалистического общежития – принципов, культивировавшихся правящей коммунистической партией). Форма правотворчества есть организационно-правовая основа, в рамках которой протекает обозначенный процесс.

Следует отметить, что в советской правовой теории под давлением марксистских догматов в качестве силы, творящей право, то есть его источником в материальном смысле, признавалась исключительно воля господствующего класса. Преобладающим стал взгляд на источники права как на средство внешнего выражения действующих норм.

Внешние формы выражения права

Что касается источника права в формальном смысле, то практически общепризнанным стало утверждение, что он «есть форма выражения правовой нормы и только нормы», является внешней формой «установления правовой нормы государством» [Зивс, 1981. С. 10]. В отношении таких форм права, как судебный прецедент, судебная практика, постановления высших судебных органов (обязательные постановления или акты толкования права), обычай, нормативные договоры, то вопрос о признании за ними статуса источника права в подавляющем большинстве случаев решался отрицательно, а дискуссия по этому вопросу оживилась только в последние годы существования советской власти.

Изучение работ таких ученых, как Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.В. Баглай, А.Т. Боннер, С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, Н.Н. Вопленко, М.А. Гурвич, С.Л. Зивс, Д.А. Керимов, С.Е. Кутафин, В.С. Нерсесянц, И.Б. Новицкий, Я.Ф. Фархтдинов, М.Х. Хутыз, А.Ф. Черданцев, показывает, что советской юридической наукой выделялось несколько внешних форм выражения права, основной из которых являлся социалистический закон, единодушно относимый современниками к его источникам. Более того, подавляющее большинство ученых и практикующих юристов признавало его единственным источником советского гражданского процессуального права.

Главное место в иерархии источников гражданского процессуального права в стране занимала Конституция СССР, а также повторявшие ее положения конституции союзных республик, так как именно в них были законодательно закреплены основы судоустройства, организационно-функциональные принципы советского процессуального права (в частности, принципы осуществления правосудия только судом, коллегиальности, гласности, независимости судей и подчинения их только закону, утверждения национального языка судопроизводства [Morton, 1975. P. 220–225]).

Вплоть до принятия Гражданского процессуального кодекса РСФСР в 1923 году[3], ставшего первым полным советским гражданским процессуальным законом, урегулирование процесса судопроизводства осуществлялось на основе Декрета о суде и Положений о народных судах, нормы которых имели достаточно ограниченный характер и не отражали в полной мере всю сложность гражданских процессуальных отношений, не затрагивали все необходимые аспекты правового регулирования в данной сфере.

Заключение

Проанализировав нормы Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года, мы считаем возможным прийти к выводу о том, что он выступал источником гражданского процессуального права. Изложенные в нем правила ведения гражданского процесса были обязательны как для всех учреждений единой судебной системы РСФСР, так и для иных учреждений, снабженных судебными функциями; иные правила гражданского судопроизводства, его иное регулирование не могло предусматриваться другими нормативными правовыми актами [Памятники российского права…, 2017. С. 6–13]. Согласно статьям 3 и 4 указанного кодекса, суд был обязан разрешать дела на основании узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства, постановлений местных органов власти, а при их недостаточности – руководствуясь «общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства» [Памятники российского права…, 2017. С. 6]. В этих нормах речь шла об актах материального права, применяемых при разрешении конкретного гражданского дела.

Данные положения кодекса полностью соответствовали официальной советской доктрине, согласно которой, как уже отмечалось, главным источником права в советском государстве являлась воля правящего класса, т.е. «правосознание трудящихся классов» [Плотниекс, 1980. С. 116–121]. Оно выражалось посредством представительства их интересов в Рабоче-крестьянском правительстве. Следует, однако, обратить внимание на то, что хотя именно воля правящего класса рассматривалась в советской доктрине в качестве главного источника права, исследователи отмечали, что Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года едва ли был рассчитан «на рядового советского человека, мало знакомого с юриспруденцией» [Пучинский, 1961. С. 16] в силу отсутствия в нем «четкого, цельного, сосредоточенного в одном месте регламента общих положений» [Хутыз, 1979. С. 19], делающего процедуру судопроизводства доступной и понятной для широкого круга лиц. С целью исправления данных недостатков процессуальное законодательство было обновлено, и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года, действовавший около сорока лет, стал достоянием истории.

---

3 Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 года «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). *Собрание узаконений РСФСР*. 1923. № 46–47. Статья 478.

Литература

Александров Н.Г. Понятие источника права. *Ученые труды Всесоюзного института юридических наук.* М., 1946. Вып. 8. С. 47–54.

Богуславский М.М., Гукасян Р.Е., Гуреев П.П., Добровольский А.А. и др. Курс советского гражданского процессуального права: Судопроизводство по гражданским делам. В 2-х т. Т. 2. М.: Наука, 1981. 510 с.

Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 1. История гражданского процессуального права. Специфика гражданских процессуальных отношений. М.: Проспект, 2017. 336 с.

Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 2. Источники гражданского процессуального права. М.: Проспект, 2017. 352 с.

Венгеров А.Б. Роль судебной практики в развитии советского права. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 19 с.

Венгеров А.Б. О прецеденте толкования правовой нормы. *Ученые записки ВНИИСЗ*. Вып. 6. М., 1966. С. 3–19.

Вопленко Н.Н. Источники и формы права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 102 с.

Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М.: Юридическая литература, 1976. 118 с.

Гурвич М.А. Избранные труды: В 2-х т. Т. 1. Краснодар: Совет. Кубань, 2006. 672 с.

Зивс С.Л. Источники права. М.: Наука. 1981. 240 с.

Керимов Д.А. Источники советского социалистического права. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1950. 24 с.

Керимов Д.А. Понятие источника советского социалистического права в свете работы И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». *Ученые записки Ленинградского юридического института*. 1951. Вып. 5. С. 41–68.

Кечекьян С.Ф. О понятии источника права. *Ученые записки Московского государственного университета*. 1946. Вып. 116. Труды юридического факультета. Кн. 2. С. 3–25.

Никулин В.В. Право или революционная целесообразность? (Политическая доктрина и практика в 1920-е гг.). *Клио.* 2001. № 1(13). С. 111–118.

Памятники российского права. В 35 т. Т. 31. Гражданско-процессуальные кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, Е.А. Трещевой. М.: Юрлитинформ, 2017. 303 с.

Плотниекс А.А. Развитие взглядов на сущность советского права (1917–1936 гг.). *Советское государство и право*. 1980. № 1. С. 116–121.

Пучинский В.К. Основы гражданского судопроизводства СССР и союзных республик. *Ученые записки ВИЮН*. М., 1961. Вып. 12. С. 3–21.

Судебная практика в советской правовой системе / Отв. ред.: С.Н. Братусь. М.: Юрид. лит., 1975. 328 с.

Фролов В.В. Теория и практика революционной законности. *История государства и права.* 2008. № 3. С. 26–28.

Хутыз М.Х. Общие положения гражданского процесса. Историко-правовое исследование. М.: Юридическая литература. 1979. 112 с.

Morton J.A. Civil Procedure in the U.S.S.R. In: *Case Western Reserve Journal of International Law*. 1975. Vol 7. Issue 2. P. 211–228.

References:

Aleksandrov N. G. The concept of the source of law. In: *Uchenye trudy Vsesoyuznogo instituta yuridicheskikh nauk.* M., 1946. Issue 8. P. 47–54. In Russian

Boguslavskii M. M., Gukasyan R. E., Gureev P. P., Dobrovolskii A. A. Course of the Soviet civil procedure law: Judicial proceedings in civil cases. In 2 vol. Vol. 2. M.: Nauka, 1981. 510 p. In Russian

Bonner A. T. Selected works: in 7 volumes. Vol. 1. History of civil procedural law. Specific features of civil proceedings. M.: Prospekt, 2017. 336 p. In Russian

Bonner A. T. Selected works: in 7 volumes. Vol. 2. The sources of civil procedural law. M.: Prospekt, 2017. 352 p. In Russian

Frolov V. V. Theory and practice of revolutionary legitimacy. In: *Istoriya gosudarstva i prava.* 2008. № 3. P. 26–28. In Russian

Gurvich M. A. Selected works. In 2 vol. Vol. 1. Krasnodar: Sovet. Kuban, 2006. 672 p. In Russian

Kechekyan S. F. About the concept of the source of law. In: *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta.* 1946. Issue 116. Proceedings of the Faculty of Law. Book 2. P. 3–25. In Russian

Kerimov D. A. Sources of Soviet socialistic law. Thesis abstract of the Cand. Sci. (Law). L., 1950. 24 p. In Russian

Kerimov D. A. The concept of the source of Soviet socialistic law in relation to the work of Stalin I. V. 'Marxism and the issues of linguistics'. In: *Uchenye zapiski Leningradskogo yuridicheskogo instituta*. 1951. Issue 5. P. 41–68. In Russian

Khutyz M. H. Basic statements of civil process. Historical and legal research. M.: Yuridicheskaya literatura. 1979. 112 p. In Russian

Morton J. A. Civil Procedure in the U.S.S.R. In: *Case Western Reserve Journal of International Law*. 1975. Vol 7. Issue 2. P. 211–228. In English

Nikulin V. V. Right or revolutionary expediency? (Political doctrine and practice in the 1920s). In: Klio. 2001. № 1(13). P. 111–118. In Russian

Masterpiecies of Russian law. In 35 vol., Vol. 31. Civil procedural codes of RSFSR: Scientific manual / Ed. by Hachaturov R. L., Tresheva E. A.. M.: Yurlitinform, 2017. 303 p. In Russian

Plotnieks A. A. Development of the views upon the essense of Soviet law (1917–1936). In: *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1980. № 1. P. 11–121. In Russian

Puchinskii V. K. Basics of civil proceedings of USSR and Soviet Republics. In: Uchenye zapiski VIYUN. M., 1961. № 12. P. 3–21. In Russian

Juridical practice in Soviet law system / Executive editor - Bratus S. N.. M.: Yurid. lit., 1975. 328 p. In Russian

Vengerov A. B. The role of the judicial practice in the development of the Soviet law. Thesis abstract of the Cand. Sci. (Law). M., 1966. 19 p. In Russian

Voplenko N. N. Sources and forms of law. Volgograd: publishing house VolGU, 2004. 102 p. In Russian

Voplenko N. N. Official understanding of the norms of law. M.: Yuridicheskaya literatura, 1976. 118 p. In Russian.

Zivs S. L. Sources of law. M.: Nauka, 1981. 240 p. In Russian